

УРОКИ АФГАНА

Судьба по-доброму обошлась с десантником-разведчиком Валерием Марченко: в Афганистане он воевал с первых дней ввода контингента советских войск, а в феврале 1989-го выводил свой парашютно-десантный батальон через Саланг на Родину. С тех пор 15 февраля – знаковый для многих день. Это День памяти воинов-интернационалистов.

За плечами у председателя Витебской городской организации ветеранов войны в Афганистане “Братство” Валерия Марченко 418 парашютных прыжков со всех типов самолетов военно-транспортной авиации Советского Союза. И сейчас порой он приезжает в аэроклуб ДОСААФ, чтобы совершить свой очередной прыжок.

– Это придает мне бодрости духа, – отшучивается Валерий Григорьевич и всерьез добавляет: – Каждый прыжок имеет свою задачу, будь то комплекс акробатических упражнений или точность приземления.

В Витебске проживает свыше 10 тысяч ветеранов-десантников, а в области их в два раза больше. И Валерий Марченко вот уже 17 лет участвующий в общественной жизни организации ветеранов войны в Афганистане, выступил с инициативой создать еще одно общественное объединение – для ветеранов десантных войск и сил специальных операций. Уже разработан проект устава и пакет документов для регистрации. Для чего это нужно? Марченко знает наверняка: для воспитания молодежи, для того, чтобы юноши и девушки понимали, что значит Родину защищать.

Разведка боем

– Родом я из Сибири, родился и вырос в Томской области, – рассказывает о себе Валерий Марченко. – После окончания срочной службы в 1974 году поступил в Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище имени генерала армии Маргелова. По распределению прибыл в Витебскую 103-ю гвардейскую воздушно-десантную дивизию. За год до начала афганских событий.

80-я отдельная разведывательная рота дивизии была поднята по тревоге в ночь на 11 декабря 1979 года. В составе первого эшелона сил вторжения командир разведгруппы Марченко со своими бойцами летел в Афганистан.

– Мне было 25 лет. Возраст для командира разведгруппы вполне взрослый, – рассуждает подполковник в запасе. – Мы не знали своего противника. Их называли мятежниками, это уже позже появились термины “душманы”, “духи”, “моджахеды”. Кто оказывал сопротивление в момент

захвата, тот и противник. Но чувствовали себя уверенно, так как действовали строго по распоряжению нашего командования.

Первое боевое крещение – захват авиабазы Баграм с последующим обеспечением посадки передового отряда в составе парашютно-десантного батальона под командованием капитана Войцеховского. Задачу выполнили без потерь, и десантники ожидали, что после Нового года вернутся на зимние квартиры в Витебск. Никто не думал, что война затянется. Только после 5 января стало известно: началась активная фаза боевых действий. В Афганистане не все так просто: сколько политических партий, столько и вооруженных формирований, и все они ведут между собой боевые действия. В Афганистане не было мирного населения. Народное ополчение воевало на стороне душманов, многие воевали “на стороне наркотрафика”, ведь этот народ живет за счет оборота наркотиков. Мальчишки уже с 12 лет ведут взрослую жизнь, и к ним предъявляют требования, как к мужчинам.

Понять это невозможно

Валерий Марченко награжден двумя орденами Красной Звезды и орденом Красного Знамени Республики Афганистан. В общей сложности четыре года он провел в условиях афганской мясорубки. Начинал с командира разведывательного взвода, а последние два афганских года (1988–1989) – командир отдельного гарнизона, в его подчинении находилось до 1500 человек.

Как уменьшить неоправданные потери? – вот вопрос, который тревожным колоколом бил в сердце командира. А вот если бы было не так, если бы...

– За девять с лишним лет войны в Афганистане контингент советских войск потерял 16 200 человек, – говорит Валерий Григорьевич. – У армии не было опыта подобной войны. Мы бывали в таких мясорубках, что, когда возвращались, руки тряслись. Но всех своих разведчиков я сберег. А раненые, контуженые были. Для профессионального военного война – это работа. Армии, чтобы грамотно воевать, надо, извините, воевать. Никакие учения и тренировки не помогут, пока личный состав не пройдет через боевые действия, через снаряды, горы убитых и истекающих кровью. Подвиг для нас слишком пафосное слово. Солдаты, сержанты срочной службы выполняли интернациональный долг, а мы, офицеры, были рабочими войны по выбранной профессии. ...Вертолеты с разведчиками 350-го парашютно-десантного полка 103-й дивизии вылетели для оказания помощи горящему кишлаку. Захватив душманов в плен, бойцы вышли к местной школе. Перед их глазами предстала страшная картина: три десятка мертвых девочек в возрасте 10–12 лет лежали с отрубленными руками.

За что пострадали эти невинные дети? Боевое ополчение из соседнего кишлака так расправилось с ними за то, что они учились в школе, где преподавала учительница, присланная из Кабула. Понять это невозможно. В связи с возникшими обстоятельствами воины-интернационалисты получили новую команду: возмездие.

– На войне организм адаптируется, вырабатывается защитный комплекс на уровне подсознания, – говорит Валерий Марченко. – Приходится все время убеждать себя, что ты – на работе. Поэтому первое занятие с молодыми солдатами я проводил... в морге. Говорил: не хотите умереть – слушайте командира. Бегать по стенке, стрелять и бросать ножи – это ничто для того, что надо на войне. Там все по-другому, по-другому надо ходить, говорить, общаться. С точки

зрения Советской Армии разведка ВДВ была самая-самая боеготовая. Но уже в первом бою я ужаснулся: мы не умеем воевать. Это был самый печальный урок и мой главный вывод.

Память не гаснет

В 1990 году подполковник Марченко уволился в запас. Это было непростое решение. Но привыкший к дисциплине командир решил пойти в бой гуманитарный. Работал в штабе гражданской обороны области, преподавал в профессионально-техническом училище им. Шмырева, трудился на таможне, на заводе “Мегом”, в главном управлении юстиции облисполкома. Параллельно окончил филиал Минского государственного экономического университета, Витебский госуниверситет по экономической специальности. В июне 2009 года на отчетно-выборной конференции Витебской городской организации ветеранов войны в Афганистане “Братство” избран председателем совета организации.

– Средний возраст афганца сегодня 50 лет. Это самый продуктивный возраст, – говорит Валерий Григорьевич. – В нашей общественной организации состоит 853 человека. А всего в Витебске без малого 2000 ветеранов боевых действий на территории других государств. Мы работаем с инвалидами, у нас 13 матерей, потерявших сыновей в Афганистане, и 13 вдов, 74 инвалида войны.

Одна из главных забот Марченко сегодня – молодежь. Организация шефствует над Лужеснянской гимназией, где кадетские классы составляют “первичку” Витебской городской организации ветеранов войны в Афганистане.

1 февраля в гимназии началась неделя памяти, посвященная афганским событиям, которую торжественно открыл председатель совета афганского “Братства” Валерий Марченко. Благодаря военно-патриотическому воспитанию ребята поступают в военную академию и вузы страны, имеющие военные кафедры.

О своем боевом опыте Валерий Марченко решил рассказать современникам в своих мемуарах. Первую книгу, которая вышла пилотным тиражом, он назвал “Афган. Разведка ВДВ в действии”. Книга разошлась мгновенно и получила хорошие отзывы сослуживцев, и не только. Но самым главным для Валерия читателем была его мама. В далеком сибирском городке Парабель с лупой в руках в 83 года она прочитала книгу от корочки до корочки. И сказала сыну: а ведь тебя там Господь сберег... Она успела это прочесть и через три недели ушла из жизни... Его жизненный принцип поражает молодым задором: гореть и не сдаваться. И это после всего того, что пройдено в горячих афганских точках. Афган со своим средневековым укладом остался в сердце навсегда. И теперь Валерий Марченко пишет свою вторую книгу “Афган: истоки современного терроризма”.

С. Дединкина